

Научная статья



DOI: 10.15593/2224-9354/2023.3.8

УДК 316.613.42-057.875

В.П. Козырьков, З.Х. Саралиева, Е.Е. Кутявина

СТУДЕНЧЕСКАЯ ДРУЖБА КАК ВИД ПЕРВИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ: ОСНОВЫ, ХАРАКТЕР И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Дружба рассматривается как разновидность первичных социальных связей. Выделяются такие важнейшие свойства дружбы, как устойчивость, длительность, эмоциональность, самооценочность. На основе анализа сообщений на форумах и интервью со студентами трех вузов Нижнего Новгорода (Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Нижегородской государственной архитектурно-строительной академии и Нижегородского государственного политехнического университета им. Р.Е. Алексеева) исследуется специфика дружеских отношений городской и сельской молодежи, понимание студентами смысла и содержания дружбы. Выделены следующие тематические направления: определение дружбы, нормы дружеских отношений, эмоциональные составляющие дружбы, динамика дружеских отношений, включая формирование и угасание, гендерные и возрастные особенности дружбы, социальные и другие внешние факторы, влияющие на дружеские отношения. Оценивается значимость для сохранения дружеских отношений территориальной близости, частоты встреч, взаимности, доверия, доступности для помощи, наличия совместного досуга. Целью исследования было выявление различий ценностных характеристик и мотивации дружеских отношений студентов из разных типов поселения. Содержание и значимые особенности дружеских отношений студенты характеризуют сходным образом (бескорыстные отношения, основанные на взаимной симпатии, доверии и интересе, способствующие саморазвитию, длительные, предполагающие взаимные обязательства и взаимопомощь), однако студенты из села готовы прикладывать больше усилий для сохранения дружбы, в том числе на расстоянии, при редких непосредственных контактах и реже упоминают утилитарные аспекты дружбы. Городские студенты выделяют понятие «ложной дружбы», построенной на потребительском отношении друг к другу. Они чаще учитывают функциональность, инструментальность, утилитарность отношений, хотя также считают необходимыми основаниями дружбы симпатию и уважение.

Ключевые слова: *дружба, студенческая молодежь, городская молодежь, сельская молодежь, первичные социальные связи, первичные группы, доверие, ценностные ориентации.*

Введение. Дружба как социокультурный феномен в современную переломную эпоху испытывает существенную трансформацию и приобретает новые качества под воздействием публичной сферы [1]. Изначально дружба возникла как социальная взаимосвязь общечеловеческого характера на основе

© Козырьков В.П., Саралиева З.Х., Кутявина Е.Е., 2023

Козырьков Владимир Павлович – д-р социол. наук, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», e-mail: kozir3@yandex.ru.

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна – д-р ист. наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», e-mail: zara@fsn.unn.ru.

Кутявина Елена Евгеньевна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», e-mail: kutyavina@fsn.unn.ru.

взаимной симпатии, общих увлечений, открытости друг другу и полного доверия людей [2]. В последующем в зависимости от исторических социокультурных условий и социокультурной среды дружба изменялась по своему генезису, формам, функциям, гендерной обусловленности [3, с. 255–262]. Но существо дружбы оставалось неизменным: это союз людей на основе взаимных симпатий к общечеловеческим свойствам и качествам друг друга без учета социального статуса и уровня жизни. Дружба – это первичное равенство частного характера.

Несмотря на все трансформации, дружба сохранилась до наших дней, хотя часто ставится вопрос о ее действительном характере и социальной полезности. Но постоянно подчеркивается, что друзья – это первичная группа, которая своими корнями уходит в детство и является одним из важных социальных механизмов духовного становления личности. Поскольку в дружбе проявляется полное доверие другу к другу, люди открыты своей внутренней структурой, но закрыты для чужих, действующих в публичной сфере жизни [4, с. 118; 5, с. 138].

В статье рассматривается дружба студенческой молодежи. Этот период жизни и возраст, когда уходят в прошлое ранние механизмы социализации и возникают новые, связанные с выбором жизненного пути в обществе и приобретением профессии, которая позволит проложить этот путь. Что происходит с дружбой на этом этапе жизни, когда человек начинает активно осваивать публичные сферы жизни? Влияют ли ранние формы дружбы, основанные на общечеловеческих качествах, если они сохраняются, на студенческую дружбу? Вот вопросы, на которые мы попробуем ответить.

В силу сложности феномена дружбы ее исследование происходит с междисциплинарных позиций. Чаще всего с позиций социальной психологии [6] и социологии личности [2, 7, 8]. Огромное количество литературы посвящено анализу проблемы одиночества [3, 9, 10, 11], которое можно рассматривать как противоположность дружбы, когда дружба или друзья умирают. Исследуются и различные социокультурные среды, в которых формируется дружба: урбанизация [12, 13], сельская субкультура [14, 15]. Анализируется влияние особенностей современного общества (высокий уровень дифференциации и мобильности, фрагментация, индивидуализация) на общение [16–18]. В последние годы появляются публикации о влиянии COVID и эпидемических мер на взаимодействие людей [19]. Есть и специальные исследования дружбы студенческой молодежи, влияния на ее характеристики географической близости, интенсивности переписки [20], реализации сети дружеских отношений в университетском кампусе [21], в формировании эмоциональной близости и возможности дружбы в использовании сети отношений в интернете как средства [22].

В различных сферах современного общества, особенно в городской среде, заметно преобладают вторичные социальные группы, возникающие в публичном пространстве. П. Штомпка в 2002 г. отмечал следующую тенденцию: в ус-

ловиях большого города люди объединяются в группы, имеющие свойства и первичных, и вторичных. С одной стороны, это целевые группы, имеющие формальные нормы (спортивные группы, курсы обучения танцам или вышивке, читательские клубы, группы реабилитации и т.п.). С другой стороны, все эти группы предназначены и для того, чтобы ощутить эмоциональную близость, установить личные связи друг с другом, проявить откровенность, т.е. реализовать потребность в первичных социальных связях [23, с. 233]. Это объясняется тем, что публичные организации используют привлекательность частных связей и отношений для расширения круга клиентов и членов своих групп, когда они заявляют о себе как «одна семья», как «друзья». Например, в сети Фейсбук все контакты – «френды», друзья, но лишь несколько процентов из них могут оказаться реальными знакомыми. Несомненно, что эти группы соединяют свойства первичных и вторичных групп, но способствуют ли они становлению действительной дружбы или нет, – это вопрос, требующий отдельного исследования.

Опосредованное общение, общение в виртуальном пространстве, выдаваемое за глубинное, особенно активно используется для привлечения молодежи своими передовыми коммуникационными технологиями. Виртуальное общение может быть и действительно первичным, дружеским, если оно искреннее, доверительное, эмоционально насыщенное, но может быть чисто вторичным, т.е. формализованным, императивным, рационализированным, инструментальным. Виртуальное общение – это общение в подконтрольном публичном пространстве, поэтому у виртуального первичного взаимодействия отсутствуют важные характеристики первичных связей: эмоциональное и духовное единство, прочное личное знакомство, устойчивость и длительность взаимодействия. Кроме того, первичные дружеские связи не терпят строго нормативного регулирования, формальности и официальности [24, с. 198–201].

Мы будем рассматривать дружеские связи как разновидность межличностных первичных социальных связей. Для них, как и для всех первичных связей, свойственны: эмоциональная близость; открытость и полная осведомленность друг о друге; взаимное уважение; неформальность общения по самым разным темам; узкий круг членов и широкий круг взаимодействия без соблюдения границ норм общения; надежность во взаимной поддержке; подвижная эмоциональность.

Цель нашего исследования – проблема сохранения первичных социальных связей в разных типах поселения и выявление различий дружеских отношений студентов, родившихся и выросших в городе и селе. Гипотеза исследования – дружеские отношения молодежи различаются в зависимости от типа первичного поселения по следующим характеристикам: мотивация, практики установления и сохранения дружеских отношений, частота контактов, соотношение реального и виртуального общения, содержание общения (учеба, досуг, личная жизнь).

Принципиальными мы считаем следующие характеристики дружеских связей как вида социальных:

1. Дружеские отношения эмоционально устойчивы, взаимны, глубоки и продолжительны. К ним нельзя отнести личные краткосрочные контакты, даже основанные на односторонней симпатии и уважении.

2. Дружеские отношения духовно детерминированы и самоценны: они устанавливаются ради них самих путем открытия внутреннего мира каждого из друзей. В дружеских отношениях происходит личностное духовное развитие всех участников. Это отличает их от рационального информационного обмена и деловых отношений.

3. Личные отношения проявляются лишь в естественной среде (в данном случае – студенческой) в повседневной жизни. Они должны изучаться как протяженные во времени, с учетом динамики (начало отношений, развитие, угасание, прекращение) и возможных кризисов.

4. На развитие дружеских отношений влияют общие социокультурные и групповые нормы, но они не могут их полностью регламентировать. Прочность, глубина дружеских отношений зависит от сознательных духовных усилий и целей общения.

Современное общество порождает факторы и риски, разрушающие первичные связи, в том числе дружеские. Прежде всего «массовое общество» расшатало социальные институты и структуры, опосредствующие и закрепляющие взаимоотношения индивида и общества (семья, соседство, общинные связи. Э. Тоффлер в 1970 г. утверждал, что с приближением к супериндустриализму отношения людей друг с другом приобретают все более временный, непостоянный характер; видимо, потому, что они имеют отчужденный и стихийный характер. Частые переезды, высокий уровень социальной мобильности, фрагментация социальной структуры, распространений ценностей индивидуализма делают связи между людьми менее прочными и устойчивыми, а также менее эмоциональными и близкими. Чаще всего мы вступаем с окружающими нас людьми в поверхностные, деловые отношения [25, с. 123–124]. В условиях жизни больших городов свободное, дружеское общение стоит на втором месте после функциональной, специализированной (например, профессиональной) деятельности.

Методы исследования. Исследование характеристик дружеских связей студенческой молодежи носило качественный характер и включило несколько этапов: контент-анализ сообщений на тематических форумах в интернете; неформализованное интервью со студентами Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Нижегородской государственной архитектурно-строительной академии и Нижегородского государственного политехнического университета им. Р.Е. Алексеева в возрасте от 17 до 21 года, (32 – с жителями города Нижнего Новгорода, 17 девушек и 15 молодых людей

и 26 – с жителями сел, 13 девушек и 13 молодых людей, пропорционально по курсам и группам специальностей гуманитарным/естественнонаучным, всего 58 интервью, 2019 г.). Далее для краткости будем называть студентов, родившихся и выросших в городе, «городскими» студентами, в селе – «сельскими» студентами.

Сообщения с форумов были разбиты на смысловые единицы с помощью программы Fragmenter (общее количество слов на начальном этапе составило 66047). Для анализа в программе Statistica важные смысловые единицы были выделены в словарь (базовый словарь составлял 21501 слов). Данного количества было достаточно (так как составляло более 30 % слов). Объясняющая способность созданной факторной модели равняется 17,2159 %.

В программе Statistica было выделено 10 факторов, притом 3 фактора популяризованы и рассматривались отдельно.

Анализ результатов позволил выделить следующие тематические направления отношений дружбы:

- основа дружеских отношений (определение дружбы);
- «кодекс» дружеских отношений;
- эмоциональная составляющая дружеских отношений.
- стадии дружеских отношений;
- роль гендерных и возрастных факторов дружбы;
- объективные причины, влияющие на дружеские отношения.

Результаты. В большинстве случаев, независимо от пола и места рождения и проживания, дружба определяется как бескорыстные взаимоотношения, по важности сравнимые с отношениями любви в семье, дополняют их, если основаны на взаимных интересах и взаимопомощи.

Каждый определяет такое понятие, как друг, по-разному, однако необходимо указать основные общие моменты:

- готовность помочь в трудный момент эмоционально и материально;
- взаимное доверие;
- взаимная и глубокая заинтересованность жизнью друг друга;
- совместный досуг;
- наличие общих интересов.

Друзья должны прощать друг друга, чувствовать, когда есть необходимость побыть одному, и понимать это, а также ни в коем случае не предавать доверие и не разглашать сугубо личные сведения.

«У друзей есть общее личное пространство, в которое больше никто не допускается. Ничто не должно выноситься для других. Если предает доверие – значит, не ценит» (муж., село).

Достаточно часто, в основном среди девушек, встречалось мнение, согласно которому дружба – это почти любовь, только без физической близости; это обязательно сильное чувство к человеку, которое может сохраняться всю жизнь.

Чаще всего респондентами отмечалось, что у человека не может быть более 10 друзей, однако даже при таком количестве можно выделить 3–4 человек, которые наиболее близки в данный момент (чаще всего определяли как лучший / настоящий друг). Разделяя друзей по степени близости, молодые люди чаще всего заполняли только 4 уровня предлагаемой модели. В остальные уровни включились уже не друзья, а только знакомые. Критериями для выделения становилась степень доверия другу.

Не всем можно рассказывать обо всем. Страшнее всего, что тебя осудят. А еще хуже, если осудят про себя, ничего не сказав об этом.

Критерием близости друга можно считать и готовность рискнуть и пожертвовать чем-либо для него. Единичными бывали ответы, согласно которым молодые люди готовы были пожертвовать жизнью ради друга. Однако многие готовы пожертвовать ради дружбы отношениями со своим любимым человеком или родителями.

Несмотря на похожие мнения, некоторыми респондентами выделялась еще одна сторона дружеских отношений – возможность чувствовать себя самим собой, полноценным человеком, при этом благодаря дружбе раскрывать в себе что-то новое. С возрастом человек становится более самостоятельным, меньше зависит от мнения окружающих и уже не чувствует необходимость в поддержке, в связи с чем установление подлинных дружеских отношений, по мнению студентов, возможно только до 14–15 лет (в зависимости от скорости взросления человека). Для таких людей совместная деятельность и общие интересы – основа дружбы, потому что только в общем деле можно понять и себя, и окружающих. После 14–15 лет дружеские отношения редуцируются в товарищеские, в которых важен в первую очередь совместный досуг. Но все же остаются и «закадычные друзья». Хотя друга можно приобрести на протяжении всей жизни, по мнению студентов, самая крепкая дружба, основанная на идеалах, может начаться только на определенных жизненных этапах (детство, юношеский возраст). Что подтверждает наше предположение, что дружба есть существенный механизм формирования духовной структуры личности. После в отношениях людей все больше присутствует элемент рациональности, появляется возможность реализовать себя и свою потребность в общении в семье и на работе, поэтому и дружба формируется в этих публичных сферах.

Нередки и случаи, когда дружеские отношения прекращаются. Причиной этого может быть, с одной стороны, какое-то событие, которое сделало невозможным дальнейшее доверие к другу (предательство, например), с другой, потеря общего взаимного интереса.

«Приходят новые люди, которые тебе больше подходят, сама ты меняешься» (жен., город). *«В дружеских отношениях необходимо чувствовать отдачу. Если чувствуешь – продолжаешь что-то делать для него»* (муж., город).

Таким образом, атрибутом дружеских отношений является взаимный интерес, эмоциональная взаимоотдача, взаимодополнение друг друга как личностей.

Часть вопросов касалась различий «мужской» и «женской» дружбы, отношения студентов к стереотипам, в том числе мнению о том, что мужская дружба «настоящая» и более крепкая. Большинство опрошенных молодых людей отмечали эту особенность как основную.

«Мужчины более открытые и прямые, более искренне общаются. Поэтому дружба между мужчинами крепче и проще, женщины же не могут обойтись без соперничества, завидуют друг другу, сплетничают за спиной» (муж., город).

Однако девушки редко разделяли это мнение, в большинстве случаев отмечая, что дружба мужчин и женщин абсолютно одинакова. Молодые люди отмечали, что основа женской дружбы – необходимость обсуждать личные проблемы, в то время как для мужчин это не так важно. Однако в ответах на другие вопросы выяснилось, что молодые люди тоже обсуждают личные проблемы, но открывают свои переживания одному «настоящему» другу. Женщины же готовы делиться своими проблемами не только с подругами, но часто просто со знакомыми, но не ждут от них сопереживания.

В жизни случаются ситуации, при которых человек должен сменить место жительства (переехать в другой район или город). «Сельские» студенты неизбежно сталкиваются с этой ситуацией, так как поступление в вуз предполагает переезд в город. Определяющее влияние в этом случае оказывает расстояние, которое должны будут преодолевать друзья для встречи, а также частота возможных контактов. Относительно этой темы сложилось два абсолютно противоположных мнения. Некоторые студенты отмечали, что дружеские отношения на расстоянии могут быть сохранены и должны сохраняться.

«Я знаю ее с детства, училась в одном классе, никому доверять больше, чем ей, не могу, поэтому даже то, что видимся только раз в 2–3 месяца, ничего не значит. Все равно общаемся в интернете почти каждый день, все знаем друг о друге» (жен., село).

Однако часть студентов настаивала на том, что такими глубокими, как раньше, отношения оставаться не смогут, потому что не будет новых общих впечатлений, основой для дружеских отношений будут воспоминания.

«Мне кажется, ничего не получится. Если не видеться по полгода... Со временем общение сойдет на нет» (жен., город).

Все студенты выделяют такие существенные характеристики дружеских отношений, как взаимный интерес, доверие и готовность помочь в трудной ситуации.

Различия можно было обнаружить при анализе средств общения. В основном студенты предпочитают личные встречи или использование телефона,

практически все используют для общения и социальные сети (ВКонтакте, Фейсбук). Различия состоят в том, что «городские» студенты значительно раньше начали общаться в социальных сетях (разница составляет около 2 лет). Они предпочитают чаще использовать для общения такие средства, как интернет и приложения для смартфонов (мессенджеры, электронная почта). Совсем недавно можно было говорить о различиях в средствах общения, которые использовали студенты, проживающие в городе и селе. Однако сейчас различия незначительны.

Необходимо указать на различия, которые касаются места знакомства с друзьями. Студенты из города поддерживают дружеские отношения в основном с бывшими одноклассниками и со студентами из своей группы. «Сельские» студенты склонны сохранять дружбу с самого детства (важно отметить, что в большинстве случаев друзьями становятся именно соседи, в то время как городские жители признались, что даже не знают имена своих соседей). Это может быть связано с тем, что «сельские» студенты в детстве проводили свое время во дворе именно с соседями, никто из сельских респондентов не ходил в детский сад, свободное время в детстве они проводили «во дворе», в окружности дома.

Можно отметить различное отношение студентов, проживающих в городе и селе, к сохранению дружеских отношений на расстоянии. Среди «сельских» студентов распространено мнение, что отношения, безусловно, можно сохранить и нужно поддерживать. Среди «городских» студентов основным было мнение, согласно которому для дружеских отношений необходимы совместный досуг и новые впечатления.

«Может помочь общение в интернете, но это будет дружба на основе того, что было в прошлом, это лишь поможет не стать чужими людьми друг другу» (муж., город).

В соответствии с пониманием содержания первичных (приватных) и вторичных (публичных) связей и их особенностей в городских и сельских условиях мы предполагали, что отношения в городе, в том числе дружеские, чаще строятся на функциональной основе. На вопрос «Возможна ли для Вас дружба с “нужными” людьми?» большинство студентов отвечали отрицательно, говоря, что это уже не дружба, а партнерские отношения. Однако косвенные вопросы показали, что в действительности студенты в городе стремятся начать общение с людьми высокой ресурсности для получения полезных связей и помощи, но при этом необходима симпатия и уважение к человеку.

Кроме ответов о невозможности дружеских отношений с «нужными» людьми студенты из города говорили и о так называемой «ложной» дружбе.

«Есть еще ложная дружба, когда мы используем человека ради удовлетворения своих эмоциональных или еще каких-то потребностей, не способствуя его личному росту, а насилуя его свободу» (муж., город).

Сами респонденты на вопрос о зависимости характера дружеских отношений от места проживания (город и деревня) отвечали, что зависимость вряд ли существует, однако в деревне отношения скорее строятся на основе территориальной близости, в то время как в городе основой служит в большинстве случаев общность интересов и совместное проведение досуга.

Выводы. Исследование показало, что отношения дружбы сохраняются в современном обществе, но изменяется их характер, появляются различные стадии их становления и влияющие на этот процесс факторы. Это выражается в том, что характер дружеских отношений у студентов из города и деревни различен. Дружеские отношения «сельских» студентов строятся в большей мере на территориальной близости, являются своеобразным «землячеством». В какой-то мере на их характер влияют общинные отношения, которые еще отчасти сохраняются в селе, где все знают друг друга. Эти отношения имеют для них особую ценность, так как связывают их с малой родиной. «Сельские» студенты склонны сохранять такие отношения даже при переезде в другой город, готовы прилагать для этого определенные усилия. Для городских студентов более значимым фактором является сходство интересов и совместный досуг, что не исключает эмоциональной близости. Молодые люди, проживающие в городе, чаще стремятся строить свои отношения на функциональной основе, хотя и отмечают, что для дружбы необходимы симпатия, эмоциональная близость, личное взаимоуважение и доверие. Можно предположить, что это различие обусловлено более выраженным социальным расслоением, характерным для большого города. Только студенты из города говорили о так называемой «ложной» дружбе, основой которой изначально является желание выгоды и потребительское отношение к другу. «Сельские» студенты подобные отношения не рассматривали вообще как дружбу.

Анализ полученных результатов позволяет предположить, что «сельские» студенты сохраняют в своей духовной структуре корни общинных отношений, когда все равны. Поэтому «сельским» и «городским» студентам труднее вступить между собой в глубокие дружеские отношения, так как у них разный жизненный опыт. Кроме того, есть определенная дистанция, которая создается городскими студентами, выступающими с позиции более, якобы, высокой, современной культуры. Поэтому городские студенты могут дружить с городскими, а сельские – с сельскими или вообще не будут вступать в отношения дружбы, поддерживая лишь отношения приятельства или деловые отношения однокурсников.

На каждом жизненном этапе существуют разные формы дружбы, еще мало исследованные. Точно так же, как социологически мало исследованы отношения дружбы между супругами, так как считается, что эту форму единения личности поглощает любовь, являясь элементом ее. Студенты тоже плохо осознают формы любви, а часть из них считают, что дружба имеет жесткую гендерную

специфику: мужская дружба, женская дружба. Важнейшими характеристиками дружеских отношений студенты из всех типов поселения считают:

- длительность и устойчивость;
- верность отношениям, готовность прилагать усилия для их сохранения;
- готовность помогать, бескорыстие, жертвенность;
- высокую степень эмоциональности и духовности, сопоставимую с любовью или дополняющую ее;
- возможность быть самим собой в отношениях с другим человеком.

Планируется продолжение исследований для определения динамики различий дружеских отношений, в том числе при разной длительности проживания в городе, исследования гендерной специфики дружбы, сочетания дружеских и семейных связей (дружба сиблингов, двоюродных и более отдаленных родственников), углубленного анализа соотношения реальных и виртуальных контактов с учетом барьеров коммуникации (миграции, различия в убеждениях и ценностных ориентациях, ограничения, связанные с COVID).

Список литературы

1. Habermas Jürgen. The structural transformation of the public sphere: an inquiry into a category of bourgeois society. – URL: https://www.academia.edu/40204226/The_Structural_Transformation_of_the_Public_Sphere (дата обращения: 25.03.2023).
2. Кон И.С. Дружба: Этико-психологический очерк. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 350 с.
3. Кон И.С. 80 лет одиночества. – М.: Время, 2008. – 432 с.
4. Селигмен А. Проблема доверия. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 200 с.
5. Быкова О.Е. Феномен доверия в философии Адама Селигмена // Этическая мысль. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 130–141.
6. Аргайл М. Психология счастья // Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2004. – 496 с.
7. Кон И.С. НТР и проблемы социализации молодежи. – М.: Знание, 1988. – 64 с.
8. Кон И.С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности). – М.: Просвещение, 1979. – 175 с.
9. Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности возрастной структуры одиночества // Социологические исследования. – 2020. – № 9. – С. 56–69.
10. Каштанова О.В. Контексты социального одиночества и социальный конфликт: моногр. / КНИТУ. – Казань, 2015. – 132 с.
11. Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. – М.: Логос, 2008. – 408 с.
12. Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль / Междунар. ун-т бизнеса и управления. – М., 1996. – С. 328–333.

13. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни (1938) // Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов. – М.: ИНИОН, 2005. – 118 с.
14. Вирт Л. Различия между «сельским» и «городским» (1956) // Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов. – М.: ИНИОН, 2005. – 137 с.
15. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: хрестоматия: пер. с англ. / сост. Т. Шанин; под ред. А.В. Гордона. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 432 с.
16. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
17. Амбарова П.А. Социальная фрагментация сообществ в современной России: в поисках социологической теории // Социологические исследования. – 2022. – № 1. – С. 41–51.
18. Сорокин П.С., Попова Т.А. Классические и современные подходы к исследованию солидарности: проблемы и перспективы в условиях деструктуризации // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 457–468.
19. Вахштайн В. Пандемия, страх, солидарность // Россия в глобальной политике. – 2020. – № 3. – С. 155–162.
20. Marmaros D., Sacerdote B. How do friendship form? // The Quarterly Journal of Economics. – 2006. – № 121 (1). – P. 79–119.
21. Mayer A., Puller S.L. The old boy (and girl) network: Social network formation on university campuses // Journal of Public Economics. – 2008. – № 92. – P. 329–347.
22. Calvo-Armengol A., Patacchini E., Zenoy Y. Peer effects and social networks in education // Review of Economic Studies. – 2009. – № 76 (4). – P. 1239–1267.
23. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с пол. С.В. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
24. Кутявина Е.Е. Первичные и вторичные связи современной молодежи // Молодежь как ресурс регионального развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. З.Х. Саралиевой. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 198–201.
25. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: Изд-во АСТ, 2002. – 560 с.

References

1. Habermas J. The structural transformation of the public sphere: an inquiry into a category of bourgeois society. Available at: https://www.academia.edu/40204226/The_Structural_Transformation_of_the_Public_Sphere (accessed 25.03.2023).
2. Kon I.S. Druzhba: Etiko-psikhologicheskii ocherk [Friendship: Ethical and psychological essay]. Moscow, Politizdat, 1989, 3rd ed., 350 p.
3. Kon I.S. 80 let odinochestva [80 years of loneliness]. Moscow, Vremia, 2008, 432 p.

4. Seligmen A. Problema doveriia [The problem of trust]. Moscow, Ideia-Press, 2002, 200 p.

5. Bykova O.E. Fenomen doveriia v filosofii Adama Seligmena [The phenomenon of trust in the philosophy of Adam Seligmen]. *Eticheskaia mysl'*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 130–141.

6. Argyle M. The psychology of happiness (Russ. ed.: Argail M. Psikhologiiia schast'ia. *Psikhologiiia emotsii*, St. Petersburg, Piter, 2004, 496 p.).

7. Kon I.S. NTR i problemy sotsializatsii molodezhi [Scientific and technological revolution vs problems of youth socialization]. Moscow, Znanie, 1988, 64 p.

8. Kon I.S. Psikhologiiia iunosheskogo vozrasta: (Problemy formirovaniia lichnosti) [Psychology of adolescence: Problems of personality formation]. Moscow, Prosveshchenie, 1979, 175 p.

9. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Osobennosti vozrastnoi struktury odinochestva [Loneliness: Age features]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2020, no. 9, pp. 56–69.

10. Kashtanova O.V. Konteksty sotsial'nogo odinochestva i sotsial'nyi konflikt [Contexts of social loneliness and social conflict]. Kazan, KNRTU, 2015, 132 p.

11. Pokrovskii N.E., Ivanchenko G.V. Universum odinochestva: sotsiologicheskie i psikhologicheskie ocherki [The universe of loneliness: Sociological and psychological essays]. Moscow, Logos, 2008, 408 p.

12. Cooley C.H. Primary groups (Russ. ed.: Kuli Ch. Pervichnye gruppy. *Amerikanskaia sotsiologicheskaia mysl'*, Moscow, International Academy of Business and Management, 1996, pp. 328–333).

13. Wirth L. Urbanism as a way of life (Russ. ed.: Virt L. Urbanizm kak obraz zhizni. *Virt L. Izbrannye raboty po sotsiologii. Sbornik perevodov*, Moscow, INION, 2005, 118 p.).

14. Wirth L. Differences between “rural” and “urban” (1956) (Russ. ed.: Virt L. Razlichiiia mezhdru “sel'skim” i “gorodskim”. *Virt L. Izbrannye raboty po sotsiologii. Sbornik perevodov*, Moscow, INION, 2005, 137 p.).

15. The great stranger: Peasants and farmers in the modern world: Anthology (Russ. ed.: Velikii neznakomets: krest'iane i fermery v sovremennom mire: khrestomatiiia. Ed. A.V. Gordon. Moscow, Progress, Progress-Akademiia, 1992, 432 p.).

16. Bauman Z. The individualized society (Russ. ed.: Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo. Ed. V.L. Inozemtsev. Moscow, Logos, 2002, 390 p.).

17. Ambarova P.A. Sotsial'naia fragmentatsiia soobshchestv v sovremennoi Rossii: v poiskakh sotsiologicheskoi teorii [Social fragmentation of communities in modern Russia: In search of a sociological theory]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2022, no. 1, pp. 41–51.

18. Sorokin P.S., Popova T.A. Klassicheskie i sovremennye podkhody k issledovaniiu solidarnosti: problemy i perspektivy v usloviikh destrukturatsii [Classical and contemporary approaches to the study of solidarity: Challenges and

perspectives under destructuretion]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 457–468.

19. Vakhshain V. Pandemiia, strakh, solidarnost' [Pandemic, fear, solidarity]. *Rossiiia v global'noi politike*, 2020, no. 3, pp. 155–162.

20. Marmaros D., Sacerdote B. How do friendship form? *The Quarterly Journal of Economics*, 2006, no. 121 (1), pp. 79–119.

21. Mayer A., Puller S.L. The old boy (and girl) network: Social network formation on university campuses. *Journal of Public Economics*, 2008, no. 92, pp. 329–347.

22. Calvo-Armengol A., Patacchini E., Zenoy Y. Peer effects and social networks in education. *Review of Economic Studies*, 2009, no. 76 (4), pp. 1239–1267.

23. Sztompka P. Socjologia. Analiza społeczeństwa (Russ. ed.: Shtompka P. Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva. Moscow, Logos, 2005, 664 p.).

24. Kutiavina E.E. Pervichnye i vtorichnye sviazi sovremennoi molodezhi [Primary and secondary connections of modern youth]. *Molodezh' kak resurs regional'nogo razvitiia*. Proc. of Int. Acad. Conf. Ed. Z.X. Saraliev. Kirov, VyatSU, 2011, pp. 198–201.

25. Toffler A. Future shock (Russ. ed.: Toffler E. Shok budushchego. Moscow, AST, 2002, 560 p.).

Оригинальность 81 %

Поступила 06.04.2023

Одобрена 28.04.2023

Принята к публикации 02.09.2023

V.P. Kozyrkov, Z.Kh. Saraliev, E.E. Kutyavina

STUDENT FRIENDSHIP AS A TYPE OF PRIMARY SOCIAL RELATIONS: FOUNDATIONS, NATURE, AND TRANSFORMATION

Friendship is seen as a type of primary social connection. Such important properties of friendship as stability, duration, emotionality, self-value are singled out. Based on the analysis of forum posts and interviews with students of three universities in Nizhny Novgorod (Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev), the specifics of friendly relations between urban and rural youth, students' perception of the meaning and content of friendship are studied. The following research areas are highlighted: definition of friendship, norms of friendship relations, emotional components of friendship, dynamics of friendship relations, including formation and fading, gender and age specifics of friendship, social and other external factors affecting friendship relations. The importance of territorial closeness, frequency of meetings, reciprocity, confidence, availability for assistance, presence of joint leisure is estimated. The aim of the study was to identify differences in the value characteristics and motivation of friendship between students from different types of settlement. The content and significant features of friendly relations are characterized by students in a similar way, but students from the rural settlements are ready to make more efforts to maintain friendship, including remote with rare direct contacts and less often mention the utilitarian aspects of friendship. Urban students highlight the concept of "false friendship", which is based on consumerist attitudes towards each other. They more often take into

account the functionality and instrumentalism of relations, although they also consider that sympathy and respect are necessary grounds for friendship.

Keywords: *friendship, student youth, urban youth, rural youth, primary social relationships, primary groups, trust, value orientations.*

Vladimir P. Kozyrkov – Doctor of Sociology, Professor, Chair of Branch and Applied Sociology, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, e-mail: kozir3@yandex.ru.

Zaretkhan Kh. Saralieva – Doctor of Sociology, Professor, Chair of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, e-mail: zara@fsn.unn.ru.

Elena E. Kutyavina – Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Chair of General Sociology and Social Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, e-mail: kutyavina@fsn.unn.ru.

Received 06.04.2023

Approved 28.04.2023

Accepted for publication 02.09.2023

Финансирование. Исследование поддержано грантом «Школьное насилие – скулшутинг – колумбайн: лики, маски, причины и тенденции насилия в современной российской школе» в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030».

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Козырьков, В.П. Студенческая дружба как вид первичных социальных связей: основы, характер и трансформация / В.П. Козырьков, З.Х. Саралиева, Е.Е. Кутявина // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – № 3. – С. 114–127.

Please cite this article in English as:

Kozyrkov V.P., Saralieva Z.Kh., Kutyavina E.E. Student friendship as a type of primary social relations: foundations, nature, and transformation. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2023, no. 3, pp. 114-127 (*In Russ.*).